

“Кстати, старший брат Ван, у тебя есть способ получить фиолетовый камень молнии?” Спросил Чэнь Имин.

“Фиолетовый камень молнии? Ты все еще хочешь использовать это, чтобы силой прорваться? Ты не боишься, что могут произойти несчастные случаи?” Удивленно спросил Ван Боуэн.

Сила молнии была чрезвычайно эффективна для закаливания тела. Единственная проблема заключалась в том, что это могло легко повредить основу тела.

Если бы у кого-то не было надежды пробиться или он не специализировался на этом пути, большинство людей не осмелились бы попробовать это.

“Это секрет, который я случайно обнаружил. Мое тело очень устойчиво к силе молнии. Я получу лишь незначительные травмы в процессе закалки и быстро восстановлюсь” - объяснил Чэнь Имин. Это было оправдание, которое он использовал, чтобы объяснить, как он мог использовать фиолетовый камень молнии, чтобы быстро достичь своих прорывов. Не похоже, чтобы кто-то еще мог проверить, правда ли это.

Пока он настаивал на том, что это так, у других не было другого выбора, кроме как верить ему.

“Тск, младший брат Чен, похоже, ты тогда поступил не в ту школу. Если бы вы поняли это раньше, вам следовало бы присоединиться к школе Тунбэйцюань. Это лучшее место для тебя, чтобы проявить свой талант” - удивленно сказал Ван Боуэн, когда получил эту новость.

“Что ты имеешь в виду?” Спросил Чэнь Имин.

“Раньше было бы нетрудно получить камень пурпурной молнии, который ты хочешь. Однако он уже внесен в список запрещенных предметов. Без веской причины даже я ничего не могу с этим поделать. Что касается людей из школы Тунбэйцюань, то они любят использовать силу молнии, чтобы закалить свое тело. Поэтому их школа, должно быть, накопила много ресурсов, таких как фиолетовый камень молнии” - сказал Ван Боуэн с улыбкой.

“...” Чэнь Имин потерял дар речи.

Он только что унизил Се Цюаня из школы Тунбэйцюань.

В это время, даже если бы он был готов потратить деньги, чтобы купить его, они не продали бы его ему.

Если бы он действительно пошел искать их, они могли бы избить его.

“Мне придется придумать другой способ» - беспомощно сказал Чэнь Имин.

Затем Чэнь Имин побеседовал с Ван Боуэном о недавней ситуации в Школе Меча Богомола. Он узнал, что ничего не изменилось и что Линь Исюань из всех сил старается прорваться в царство воинов.

Он быстро попрощался со своим старшим братом и ушел.

В торговом центре ресурсов боевых искусств на западе города это место окружала стена высотой более десяти метров. Он был около километра в ширину, и вход в него охраняли люди.

Интерьер ничем не отличался от планировки рынка в городе. Там были киоски, установленные

в определенных местах, и арендная плата рассчитывалась по дням.

В этот момент обе стороны дороги были заполнены киосками. Там были люди, продававшие оружие, мясо мутантных зверей, различные руды и так далее.

Чэнь Имин прогуливался, надеясь найти что-нибудь похожее на пурпурный камень молнии.

Силы, которую он продемонстрировал на поверхности, уже было достаточно, чтобы его считали экспертом среди практикующих боевые искусства в Ист-Лейк-Сити.

В сочетании с тем фактом, что он был объявлен в списке погибших и вернулся живым, он стал разговором о городе за одну ночь.

Куда бы он ни пошел, он сразу же привлекал внимание окружающих его людей.

Чэнь Имин вздохнул.

“Как и ожидалось, мне не следовало питать несбыточных надежд. Фиолетовый камень молнии уже внесен в список запрещенных предметов. Как он мог открыто появиться в гражданском торговом центре?”

Походив вокруг, он понял, что большая часть ресурсов для культивирования предназначена для тех, кто находится ниже уровня третьей трансформации. Он не видел никаких предметов, подобных фиолетовому камню молнии, который содержал бы в себе силу молнии.

Чэнь Имин покачал головой и беспомощно подумал про себя: “Другие испытывают отчаяние, потому что им мешают препятствия в их совершенствовании. Я, с другой стороны, слишком легко прорвался и не могу найти оправдания, чтобы объяснить внезапное увеличение моей силы”. Как раз когда он собирался уходить, он услышал шепот людей вокруг него.

“Вы, ребята, слышали? Хотя клан Лю является кланом с кандидатом в воины, они оскорбили как Школу Тунбэйцюань, так и Школу боевых искусств Божественного Ветра. В настоящее время они готовятся принести свои сокровища в качестве извинений” - прошептал кто-то неподалеку. “Ха-ха, когда я проходил сегодня утром мимо школы Тунбэйцюань, я видел, как Лю Лиюань лично направлялся туда, чтобы извиниться. Судя по его скромному виду, трудно представить, что он кандидат в воины” - со смехом сказал кто-то рядом с ним.

“Этой Лю Лиюань действительно не повезло, что она родила такую беспокойную дочь.

Не думаете ли вы, что две школы боевых искусств запросят слишком много и заставят клан Лю заплатить огромную цену? В конце концов, два основных ученика погибли”.

Некоторые из них говорили один за другим, и, сами того не ведая, дискуссия становилась все более и более жаркой.

Теперь, когда Лю Ваньцин сбежала и исчезла, у клана Лю не было никакой возможности объясниться.

Несмотря на то, что Лю Лиюань был кандидатом в воины, он все еще оставался рыбой на разделочной доске, ожидающей, когда ее убьют.

Чэнь Имин просто слушал разговор для развлечения, когда ему внезапно пришла в голову мысль.

Клан Лю, несомненно, был больше всего обеспокоен местонахождением Лю Ваньцин.

До тех пор, пока они смогут найти ее, у двух школ боевых искусств не будет причин нападать на весь клан Лю.

Клан с таким кандидатом в воины, как клан Лю, должен был накопить много сокровищ за эти годы. Весьма вероятно, что сокровища, которые так приглянулись школе Тунбэйцюань, были похожи на пурпурный камень молнии.

При этой мысли Чэнь Имин развернулся и пошел к выходу. Он поймал такси и направился к резиденции клана Лю.

Перед виллой клана Лю, на табличке у входной двери, два больших слова были выгравированы черным и обведены золотом: Резиденция Лю.

Чэнь Имин стоял на обочине дороги и наблюдал за ситуацией на вилле клана Лю.

Вилла выглядела немного обветшалой из-за отсутствия технического обслуживания. Атмосфера была аномально холодной, и весь ряд террасных домов был уже не таким оживленным, как в прошлый раз, когда он посетил.

Большинство людей, которые работали на клан Лю, ушли один за другим, когда услышали об инциденте, боясь, что они будут замешаны.

В конце концов, они оскорбили две школы боевых искусств одновременно. Никто не мог предугадать, как отреагируют две школы боевых искусств. Лучше перестраховаться, чем потом сожалеть.

“Чэнь Имин!” внезапно позади него раздался голос.

Чэнь Имин обернулся.

Подошел Лю Лиюань. Он был одет в простую длинную мантию, а его лицо было покрыто щетиной, из-за чего он выглядел очень неряшливо. Его большие мутные глаза уже не были такими яркими, как раньше, и он выглядел как обычный мужчина средних лет. “В чем дело?” - спросил я. Чэнь Имин спокойно посмотрел на Лю Лиюань.

Полмесяца назад кандидат в воины, такой как Лю Лиюань, был экспертом, которого он не мог позволить себе обидеть.

В то время, даже если у него был талант из системы талантов боевых искусств, он не осмеливался быть слишком заметным. Он боялся, что его убьют прежде, чем он сможет вырасти.

“Ваньцин была безрассудна. Она скрыла это от своей семьи и завербовала нескольких из вас для охоты в горах, в результате чего вы чуть не погибли во время звериного прилива. Я действительно не знаю, как извиниться перед вами ” - тихо сказал Лю Лиюань.

“...” Чэнь Имин молчал.

Он не знал, искренне ли извиняется другая сторона или у него были другие мотивы.

Основываясь на его понимании кланов боевых искусств, для такого главы клана, как Лю Лиюань, их развитие и сила должны были быть на вершине клана.

Другие, включая их детей, должны были быть слабее их. В противном случае они не смогли бы удержать свою должность главы клана.

“Не хочешь зайти и присесть? Давайте выпьем чаю и хорошо поболтаем”. Лю Лиюань передал приглашение.

“В этом нет необходимости”. Чэнь Имин отклонил это приглашение.

Если бы он действительно вошел в резиденцию клана Лю, было бы трудно гарантировать, что клан Лю не использовал бы его, чтобы послать сообщение внешнему миру о том, что его отношения с Лю Ваньцин были чем-то особенным.

На данный момент он, Чжао Ифэн и Мэн Тай были жертвами, завербованными Лю Ваньцин.

В глазах внешнего мира причина, по которой он смог вернуться живым, заключалась в том, что он был сильнее и удачливее.

Если бы Лю Лиюань не заплатил ту цену, которая его устраивала, он не захотел бы брать вину на себя без уважительной причины.

<http://tl.rulate.ru/book/75371/2551327>